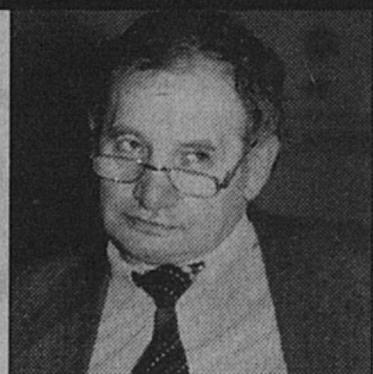

КТО УБИЛ РЕЖИССЕРА?

Автор «Петербургских тайн» и «Саломеи» снимает детектив о театре

В нынешних киносценариях любовь подменяется сексом, а это уже приелось, считает Вадим ЗОБИН

Алина КУДЕЛИНСКАЯ

Результатом творческого тандема режиссера Леонида Пчелкина и сценариста Вадима Зобина стали телесериалы «Петербургские тайны» и «Саломея», сразу же снижавшие любовь зрителей. А между тем сейчас завершается работа над новым сериалом по сценарию Зобина.

— Вадим Николаевич, о чем ваш будущий фильм? Вы снова обращаетесь к прошлому?

— Совсем нет. 12-серийный фильм «За кулисами» режиссера Игоря Талпа — современная история. Я поместил своих персонажей на сцену и за кулисы театра. Там ведь есть образцы удивительной подлости и — редкого трепетного отношения друг к другу, к искусству. Понимаю, что наиболее интересный для зрителей сюжет — это совмещение семейной драмы с детективом. Я и пытаюсь это совместить, но за кулисами. Образцами таких сюжетов для меня являются пьесы Островского о театре. Я даже героиню назвал Занегиной, а у Островского, если помните, есть Негина. В сценарии большое количество действующих лиц, и, как мне кажется, у них интересные характеры.

— Немножечко можете приоткрыть тайну сюжета?

— Почему бы нет? На улице внезапно умирает главный режиссер модного столичного театра. Причина — передозировка наркотиков. Однако его жена — знаменитая актриса Татьяна Занегина — точно знает, что супруг наркотики не употреблял. С приходом нового главрежа жизнь в театре меняется далеко не в лучшую сторону. Героиня хочет любой ценой найти убийцу мужа. Она подозревает троих, причем каждый из потенциальных злодеев связан с ней теснейшим образом. Это в первую очередь новый главный режиссер Мартов, уголовный авторитет богач Кротов, давно тайно влюбленный в Татьяну, и влиятельный критик Карташева, которая много сделала для признания таланта Занегиной и тайно безумно в нее влюблена.

Героиню играет Марина Зудина. Рядом с ней — Татьяна Васильева, Евгений Сидихин, Полина Медведева, Марина Яковлева, Виталий Соломин.

— Когда и где мы увидим фильм?

— На канале ТВЦ в начале будущего телевизионного сезона. То есть уже этой осенью.

— Когда вы пишете сценарий, роли примеряете на конкретных актеров по принципу «легче работать» или по типажу?

— С артистами в «Петербургских тайнах» работали три режиссера: Пчелкин, Орлов (ныне покойный) и я. На мой

взгляд, мы очень точно решили организовать работу. Мы не разделили между собой серии, а снимали пообъектно, и, таким образом, в любой серии есть материал каждого из нас. И это правильное решение, поскольку не было ненужного соперничества. По-моему, этот принцип оправдался. Важно только, чтобы при монтаже ощущалась одна режиссерская рука. Так вот, при просмотре материала «Петербургских тайн» не замечалось, что снимали три разных человека. Конечно, каждый из режиссеров имел в своем багаже актеров, которые когда-то у него снимались, с которыми сохранились хорошие отношения. Актер только в том случае не утверждался, если он у кого-то из них троих вызывал отторжение. А что касается звезд или неизвестных актеров... Состав у нас, как правило, возрастной: 35—40 лет и больше, а это актеры, нарабатывшие себе биографию. Мы не ставили задачу кого-то открывать.

— Некоторым кинодраматургам просто необходимо мысленно представлять образ того или иного актера при работе, даже если потом будет играть другой исполнитель. У вас были подобные ориентиры?

— Нет, я не имел в виду конкретных артистов, но ориентироваться на исполнителей, как мы грубо говорим — «из своей конюшни», надо. Конечно, за период съемок мы сроднились со многими, а это, в общем-то, самые лучшие русские драматические актеры. Открывать новые имена в сериале нет времени. Хотя это очень почетно, но рискованно.

— Некоторые режиссеры, отчаявшись найти деньги на «фильм своей мечты», соглашаются снимать что-нибудь более рейтинговое. Пчелкин не изменил себе. Три года назад он сказал мне в интервью: «Если я не сниму «Саломею», я умру».

— Он молодец! У него есть твердое убеждение, и я с ним согласен, что сегодняшние события не могут быть художественно осмыслены. Должно пройти какое-то время, чтобы понять происходящее. Все, что сейчас показывает наше кино — коррупция, ненависть, стрельба, убийства, — психологически поверхностно. Осмысление сегодняшней ситуации должно идти по другим рельсам. Но таких сценариев не пишут. Остаются вечные вопросы любви, потому что только любовью жив человек. Но сейчас и этого нет, все подменяется сексом. А это все уже приелось. А вот XIX век дает возможность художнику больше раскрыться. И зрителю сегодня это интересно. Не правда ли?

Вед. Москва - 1001-78-1111